

DOI 10.31029/vestdnc82/4

УДК 94(47.67)

ШТАБ-КВАРТИРЫ РУССКИХ ВОЙСК В ДАГЕСТАНЕ. ДЕШЛАГАР

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье рассматривается возникновение и развитие Дешлагара, штаб-квартиры 83-го Самурского пехотного полка. Показан этнический состав населения, участие Дешлагара в торговых отношениях с близлежащими селениями Даргинского округа, его роль в получении горскими детьми светского образования. Дешлагар показан как уголок европейской культуры в традиционном Дагестане.

The article examines the emergence and development of Deshlagar, the headquarters of the 83rd Samur Infantry Regiment. Shown is the ethnic composition of the population, participation of Deshlagar in trade relations with the nearby villages of the Dargin district, its role in obtaining secular education for mountain children. Deshlagar is shown as a site of European culture in traditional Daghestan.

Ключевые слова: Кавказская война, штаб-квартира, Дешлагар, торговля, культура.

Keywords: Caucasian war, headquarters, Deshlagar, trade, culture.

В истории Дагестана есть периоды, имевшие судьбоносное значение для его народов и на многие десятилетия определившие их развитие. К таким периодам относится XIX в., отмеченный важными событиями – Кавказская война, присоединение Дагестана к Российской империи, модернизация различных аспектов жизни традиционного дагестанского общества.

Кавказская война была длительной и кровопролитной, она шла с переменным успехом.

Начало 40-х гг. XIX в. ознаменовалось рядом побед горцев, захвативших небольшие укрепления, построенные русскими, и истребивших их гарнизоны. После неудачной Даргинской экспедиции 1845 г. по овладению резиденцией Шамиля – чеченским аулом Дарго, во время которой было убито три царских генерала и большое количество солдат, кавказское командование решило изменить тактику ведения войны на Восточном Кавказе. Было решено планомерно завоевывать земли горцев, строить там крепости и идти дальше, завоевывая новые земли.

Так, во второй половине 40-х гг. появились русские крепости в селениях Ахты, Гуниб, Хунзах, Кумух, Чир-юрт, Ишкарты, в урочище Дешлагар. Были сооружены укрепления перед мостами, имевшими стратегическое значение: Георгиевское и Карадах в Гунибском округе, Евгениевское в Темир-Хан-Шуринском и Преображенское в Андийском округах [1, с. 160–164].

О русских крепостях и штаб-квартирах царских войск в Дагестане написано несколько трудов авторами XIX в. Так, штабс-капитан А. Петров написал «Историю 83 Самурского пехотного полка» [2], о Дагестанском конном полке написал работу секретарь Дагестанского статистического комитета Е.И. Козубский [3]. Он автор еще нескольких работ, являющихся ценным источником для изучающих культуру Дагестана второй половины XIX – начала XX в.

Перу военного историка Л.А. Богуславского принадлежит фундаментальный труд в трех томах об истории Апшеронского полка, участвовавшего во взятии в плен имама Шамиля [4].

Представляют интерес воспоминания царских офицеров, служивших на Кавказе и посещавших Дешлагар. Это и А.Л. Зиссерман, оставивший ценную информацию о жизни в офицерской среде Дешлагара в 50-е гг. XIX в., и В.А. Стахурский, писавший о Дешлагаре в 90-е гг. XIX в. Воспоминания последнего хранятся в Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева. Они легли в основу статьи Д.С. Ткаченко [6], которую мы и использовали.

Царским и шамилевским крепостям в Дагестане посвящена книга историка-краеведа Б.И. Гаджиева [7].

Источниковой базой статьи, помимо работ дореволюционных авторов, перечисленных выше, послужил «Журнал Генеральных поверок торговых и промышленных заведений в урочище Дешлагар в 1890 г.», выявленный нами в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики. В нем содержится ценнейшая информация об экономическом развитии Дешлагара в конце XIX в.

Цель статьи – показать историю развития поселения Дешлагар, а не историю Самурского полка, но с учетом того, что они тесно взаимосвязаны.

Урочище Дешлагар расположено в предгорье Дагестана. Так это место называли местные жители, поскольку на склонах оврагов и покрытых лесом гор в изобилии росли кусты гордовины. Это разновидность калины, плоды которой при созревании приобретали черный цвет. На даргинском языке это растение называли «дерш», а Дершлагар – место, где кусты «дерша» растут на склонах оврагов – «хIар». Со временем буква «р» выпала и закрепилось название «Дешлагар».

Это урочище главнокомандующий Кавказской армией М.С. Воронцов выбрал для постоянной штаб-квартиры 83-го Самурского пехотного полка. Он был сформирован в 1845 г. и временно расквартирован в селении Хазры Кубинского уезда Бакинской губернии и Царских колодцах в Кахетии [2, с. 7].

Выбор места для штаб-квартиры был не случаен. Во-первых, урочище Дешлагар было расположено в стратегически важном для Дагестана месте – при выходе из гор на плоскость. При необходимости войска оттуда могли одинаково быстро добраться в Северный, Нагорный и Южный Дагестан. Примерно на одинаковом от Дешлагара расстоянии находились Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шура. Недалеко находилось и Каспийское море, что делало климат в Дешлагаре мягким. Кроме того, в отличие от других штаб-квартир, расположенных в населенных пунктах, в урочище Дешлагар селений не было, оно было свободным. Важным было также и то, что вокруг были горы, покрытые лесом, который давал строительный материал для возведения домов в новой штаб-квартире.

Для того чтобы обеспечить 83-й Самурский пехотный полк необходимым количеством пастбищ и сенокосов, главнокомандующий приказал кн. Аргутинскому «отрезать от акушинского магала и шамхальского селения Гюбден ближайшие к урочищу Дешлагару пастбищные и покосные места в размере, необходимом для штаб-квартиры Самурского пехотного полка [7, с. 547]. Это было наказание акушинцам и губенцам за поддержку ими Шамиля [8, с. 547].

В ноябре 1846 г. в урочище прибыли батальоны полка, чтобы заготовить бревна для строительства деревянных домов в будущей штаб-квартире.

«Очищались дороги, – пишет историограф 83-го Самурского пехотного полка А. Петров, – прорубались просеки и срубленный строевой лес свозился на место нынешней крепости. Скоро появились землянки, шалаш и даже барак для батальонных командиров, построили конюшни» [2, с. 26].

За строительством в Дешлагаре внимательно следил главнокомандующий М.С. Воронцов, который утвердил план штаб-квартиры. Офицеры, ведавшие заготовкой леса, извести, угля, кирпича, устройством огородов, еженедельно отчитывались о проделанной работе вышестоящему начальству. Благодаря этому работа продвигалась быстро.

С наступлением весны 1848 г. батальоны расположились лагерем вокруг строящейся штаб-квартиры (до этого они были расквартированы в селах Утамыш и Мюрего), и работа пошла быстрее. Помимо полковых построек, на форштате появились домики офицеров и нижних чинов [2, с. 94].

8 мая 1848 г. Дешлагар посетил главнокомандующий русскими войсками на Кавказе и кавказский наместник кн. М.С. Воронцов. Он остался доволен тем, как идут строительные работы. Про-

изведя смотр полку и осмотрев штаб-квартиру, он издал приказ по корпусу, в котором благодарил полк за службу [2, с. 95].

В начале 1849 г. штаб полка был переведен в Дешлагар, и с этого времени в урочище началась новая жизнь. Поскольку впервые самурцы оказались вместе, постепенно стала формироваться общественная жизнь. Этому способствовало то, что из 123 штабс- и обер-офицеров многие имели неплохое образование, закончив университеты, пажеский и кадетский корпуса. Поэтому уже в первый год в полку была создана библиотека. На 700 руб. были приобретены книги русских и иностранных писателей, был отдел литературы на французском языке. Было решено выписать почти все издававшиеся в России газеты, а также иностранные газеты, поскольку офицеры владели иностранными языками.

Офицер А.Л. Зисерман, побывавший в Дешлагаре в начале 50-х гг., с удивлением отметил, что здесь два раза в неделю получают газеты из Петербурга [5, с. 391].

Библиотека временно была размещена в доме командира полка кн. М.С. Аргутинского. Потом ее перевели в здание офицерского собрания, построенного позже.

Для обеспечения фруктами полка и обитателей слободы был заложен большой сад, площадь которого составляла 10 дес. [9, л. 46]. Здесь были хорошие сорта яблок, слив, других фруктов. В середине сада был устроен большой пруд, где развели рыбу. В 1850 г. в саду построили большой двухэтажный дом, где летом устраивали вечера, а зимой сохранялись некоторые цветы и растения [2, с. 168].

Историограф полка А. Петров отмечал, что «рядом с полковым садом стали появляться небольшие садики нижних чинов, а там и богатые ротные огороды украсились тополевыми аллеями и группами слив, вишни, ореха» [2, с. 168].

Дешлагар благоустраивался, строились дома, мостились булыжником улицы.

Но шла война, и необходимо было укреплять обороноспособность крепости и слободки. В Дешлагаре были сосредоточены большие запасы провианта, громадный запас пороха и других припасов, что не могло не привлекать внимание воюющих горцев.

Подполковник Кабылянский для усиления обороноспособности приказал возвести 4 батареи, каждая на одно орудие. «В крепости все промежутки между строящимися казармами, гауптвахтой, мастерскими и лазаретом были защищены кирпичной стеной с бойницами; на слободке, при въезде со стороны Дербента, устроены ворота и поставлен караул и другие меры», – пишет А. Петров [2, с. 202].

Меры по укреплению обороноспособности Дешлагара были не лишними. В апреле 1851 г. на Пасху наиб Шамиля Хаджи-Мурат с отрядом из 700 человек совершил набег на пастбища Самурского полка, расположенные в сторону моря. Там располагались хозяйственные учреждения полка, на лугах паслись казенно-подъемные лошади и лошади артиллерийского дивизиона. Все это охранял Возморский пост. Хаджи-Мурат применил хитрость, погнал перед собой стадо рогатого скота и сумел угнать табун в 186 лошадей [2, с. 185]. Самурцам стоило больших трудов вернуть их.

В 1855 г. произошло два важных события в общественной жизни Дешлагара – были построены полковая церковь и здание общественного, или офицерского собрания. Для освящения церкви выбрали 6 декабря – день полкового праздника.

Это был первый в Дагестане каменный храм. Он был построен за три года. По мнению современников, церковь в Дешлагаре, воздвигнутая во имя Св. Николая Чудотворца, была одной из лучших в Дагестане. Ее украшением был ореховый иконостас – изящный по рисунку и отделке. Ореховые деревья в изобилии росли в урочище, и из них мастера сделали иконостас.

На освящение церкви в Дешлагар приехало много почетных гостей из областного центра Темир-Хан-Шуры и Дербента. На торжестве присутствовали все офицеры, нижние чины, командир полка генерал-майор Е.Ф. Кесслер [2, с. 270].

Как пишет А. Петров, «после парада, духовенство и присутствующие отправились к зданию только что отстроенного общественного собрания, где последовало освящение и его» [2, с. 271]. После этого все были приглашены на обед в доме командира полка Е.Ф. Кесслера. Торжество закончилось балом во вновь построенном доме общественного (офицерского) собрания Самурского полка.

Современники отмечали, что здание общественного собрания по своей архитектуре и обстановке могло служить украшением любого города [2, с. 275]. Рядом с общественным собранием было специальное помещение для библиотеки, которая за несколько лет своего существования пополнилась новыми книгами и ее фонды значительно увеличились.

Офицер А.Л. Зиссерман, побывавший в Дешлагаре в начале 50-х гг., отмечал, что он успел за короткое время так устроиться и разрастись, «что многим уездным городам России пришлось бы ему позавидовать» [5, с. 358].

Вот каким он увидел Дешлагар: «Посредине обширная площадь, на ней воздвигали каменный храм (закончили его строительство в 1855 г., о чем говорилось ранее. – Э.Д.). Рядом был базар с десятком лавок и духанов, далее правильными линиями тянулись несколько улиц с чистенькими офицерских и женатых солдат домиками. На другой окраине раскинулся прекрасный сад с прудом, беседками и прочим. Кругом всей штаб-квартиры для усиления обороны возведены 4 красивые башни. Все имело вид прочности и благообразия» [5, с. 358].

А.Л. Зиссерман считает, что все это было достигнуто благодаря командиру полка Э.Ф. Кесслеру. Это подтверждает историограф полка А. Петров. Он пишет, что в Дешлагаре все возводилось без участия инженеров. Планы и сметы составляли командир полка, талантливый военный инженер Э.Ф. Кесслер и полковые офицеры, руководившие работами. Зная правила техники и архитектуры, они строили прочно, удобно и недорого.

Под их руководством в Дешлагаре помимо прекрасной полковой церкви были построены костел (освященный в 1856 г.), мечеть, еврейская синагога [2, с. 272].

В Самурском пехотном полку находилось много выходцев из Привислинского края – поляков и евреев. Поэтому в небольшой штаб-квартире были молитвенные дома всех представленных в полку вероисповеданий.

Ведущая роль принадлежала православной церкви. Она была построена в византийском стиле, вокруг была красивая железная ограда. Каждый год 6 декабря самурцы отмечали полковой праздник – день Св. Николая Чудотворца. В этот день с утра проводилась церковная служба, а после нее войсковой парад. Солдатам по случаю праздника давали усиленный паек, на второе блюдо рисовую кашу с изюмом и чарку водки. У офицеров вечером устраивались танцы и общий ужин, общал служивший в полку офицер В.А. Стахурский [6, с. 70].

В 50-е гг. крепость в Дешлагаре имела вполне законченный вид. Вот как описал ее А. Петров: «Фронт ее составляли артиллерийские казармы, гауптвахта, часть полковых мастерских (плотничная и кузнечная); правый фас – продолжение мастерских (малярная, шорня и слесарная), полковой цейхгауз, школа кантонистов¹, дом командира полка, полковая канцелярия, музыкантская, казарма на одну роту и лазаретный флигель; тыльный фас составлял лазарет; левый фас – оружейная мастерская, учебная команда и казармы на все остальные роты батальона. Все здания были соединены оборонительной стеною в 5 аршин высотой (т.е. 3,5 м. – Э.Д.). Крепость представляла собою каре с тремя угловыми башнями и двумя батареями» [2, с. 273].

В Дешлагаре уже сформировались улицы Бульварная, Офицерская и Базарная. К последней примыкала слободка. Рядом с ней ее жители устроили огороды, где выращивали различные ово-

¹ Кантонисты – малолетние дети нижних чинов, обязанные к военной службе и с 10 лет обучающиеся в специальных школах.

щи, неизвестные еще жителям окрестных сел. Так, в начале 50-х гг. офицер А.Л. Зиссерман приезжал из Кутиша в Дешлагар за капустой и другими припасами [5, с. 389].

В 50-е XIX в. годы здесь уже был базар, куда по воскресеньям съезжались жители окрестных даргинских селений для продажи своих продуктов и покупки товаров или обмена продуктов на товары. Кроме того, у горцев была возможность купить товары в лавках или караван-сараях, где торговали красным товаром (т.е. тканями. – Э.Д.).

А. Петров отмечает, что в начале торговля носила меновый характер [2, с. 274]. Благодаря развитию торговых отношений происходило сближение жителей укрепления с горцами Даргинского округа, которые вначале недоверчиво и недоброжелательно относились к появлению на своей земле иноверцев.

О значении, придаваемом укреплению Дешлагар, свидетельствует посещение его высокими гостями. В сентябре 1851 г. в Дешлагар прибыл наследник императорского престола 33-летний Александр Николаевич, через четыре года ставший императором Александром II, великим реформатором. Он прибыл 17 сентября вечером из Дербента. У дома командира полка был выставлен почетный караул из солдат 5-й гренадерской роты. На следующий день состоялся смотр всему гарнизону. В тот же день наследник Александр уехал в Темир-Хан-Шуру.

В конце августа 1859 г., после пленения на Гунибе имама Шамиля, по пути в Тифлис Дешлагар посетил главнокомандующий русскими войсками на Кавказе, наместник кн. А.И. Барятинский. На торжественную встречу вышел весь Дешлагар, и от Самурского полка ему преподнесли дагестанскую шашку в богатой оправе работы кубачинских мастеров.

Кавказская война на Восточном Кавказе закончилась. В Дешлагаре наступила мирная жизнь.

Вот так описал свои впечатления о Дешлагаре офицер А.Л. Зиссерман: «Я попал в европейский дом со всеми атрибутами цивилизованного комфорта. После мрачной, сырой сакли попасть в сухой, светлый, оживленный присутствием европейских женщин дом, да еще прямо за чайный стол ... в круг свежих людей ... находящихся в сношениях с Петербургом...» [5, с. 391].

Это был уголок русской, европейской жизни среди селений с традиционным для Дагестана укладом жизни.

К офицерам и нижним чинам полка стали приезжать жены с детьми, Дешлагар разрастался. Для обучения офицерских детей 1 июня 1878 г. было открыто одноклассное училище, в котором учились три года. Через два года, 9 сентября 1880 г. в училище был открыт и 2-й класс, в нем обучались два года. Все обучение длилось пять лет.

Но этому предшествовали события, всколыхнувшие не только Дешлагар, но и весь Дагестан. В 1877 г. в Дагестанской области началось восстание, охватившее 504 населенных пункта [10, с. 248].

После окончания Кавказской войны население Дагестана пребывало в тревожном ожидании перемен, связанных с приходом к власти иноверцев, русских. И эти перемены не заставили себя долго ждать. Население обязали платить государственные налоги. Жители феодальных владений оказались под двойным гнетом – самодержавия и местных феодалов. Были введены также натуральные повинности. Почти все повинности, кроме дорожной, служили для армейских потребностей. Главное место среди них занимали подводная и конная повинности, а также квартирная или постоянная повинность. Эти повинности ложились тяжелым бременем на крестьянское хозяйство [11, с. 211]. Среди населения Дагестана ходили слухи о готовившемся царизмом разоружении горцев [12, с. 151]. Недовольство, раздражение горцев подогревалось антироссийской пропагандой мусульманского духовенства и агитацией турецких эмиссаров. Все это послужило причиной восстания. Оно началось в августе 1877 г. в Аварском округе и быстро распространилось по всему Дагестану.

Дешлагар, расположенный при выходе из гор, первым испытал на себе последствия восстания. А. Петров писал, что жители окрестных сел прекратили привозить на базар по воскресеньям продукты, не приходили и в будние дни. Дороги в горы, в Шуру и Дербент были пусты, как будто бы вокруг не существовало населения [2, с. 539].

Дешлагарцы жили в тревожном ожидании. 2 сентября 1877 г. горцы подожгли сенники, примыкавшие к слободе. После этого их стали ночью охранять.

9 сентября 1877 г. командир полка полковник Данилевский получил телеграмму от главнокомандующего с предупреждением о готовящемся нападении восставших на Дешлагар. Были укреплены стены крепости, сделаны запасы воды, провианта. Огнестрельные припасы из порохового погреба были перенесены в хорошо укрепленное здание лазарета. Семьи офицеров во главе 3 рот, отправленных в горы для подавления восстания, укрылись в крепости [2, с. 540, 542].

Весь сентябрь Дешлагар был на осадном положении. Жители окрестных сел, примкнувших к восставшим, прервали телеграфное сообщение Дешлагара с Дербентом и с Темир-Хан-Шурой, административным центром Дагестанской области. Об этом удалось сообщить самурцам, три роты которых находились в селении Леваша. Они в срочном порядке вернулись в Дешлагар, пройдя за один день расстояние более 40 км, и сразу стали восстанавливать телеграфное сообщение с Шурой.

Восстание в Дагестане набирало силу, и отряд самурцев направили в Южный Дагестан для его умирения.

Дешлагар опять оказался в тяжелом положении. Восставшие жители близлежащих сел снова прервали сообщение с Шурой, подвоза продуктов не было, еды не хватало.

А. Петров пишет, что «в ночь с 22 на 23 сентября 1877 г. горцы пробрались в форштат, чтобы поджечь слободу и пользуясь суматохой броситься на укрепление. Целью напавших на Дешлагар было – захватить порох и другие боеприпасы. Их удалось вытеснить» [2, с. 547, 548].

Восстание 1877 г. в Дагестане вскоре было подавлено. Власти жестоко расправились с руководителями восставших горцев, 300 человек было казнено, 5000 человек с семьями сослано во внутренние губернии империи [13, с. 531]. После бурных событий 1877 г., державших в напряжении все население горного края, в Дагестане опять наступил относительно мирный период истории. Жизнь постепенно возвращалась в нормальное русло. В Дешлагаре жители форштата занимались повседневными делами, работал базар, торговые лавки, дети офицеров ходили на занятия в одноклассную школу, открытую, как мы уже говорили, в 1878 г.

Вот как описывает Дешлагар конца XIX в. служивший там офицер В.А. Стахурский. Он отмечает его образцовое внутреннее устройство. Помимо военных строений (казарм, цейхгауза, порохового погреба и складов) имелось и все необходимое для мирной жизни: школа, аптека, бакалейные и продуктовые магазины, мастерские, бани, пекарня и даже кабинет зубного врача. Центром полковой жизни было каменное строение манежа, где кроме военных занятий и гимнастики вечерами устраивались любительские спектакли для солдат, силами самих солдат, а зимой – елки для детей лиц низшего командного состава и их семей [6, с. 70].

«Улица, по которой я прибыл в крепость, – вспоминал он, – называлась Офицерской. В начале ее стоял костел, чья колокольня была далеко видна с дороги. По обеим сторонам Офицерской улицы располагались одноэтажные, крытые железом домики, где жили офицеры и их семьи. На этой же улице находились почта и телеграф. Примерно у середины Офицерской улицы, – пишет он далее, – слева находился небольшой проулок, ведущий на небольшую площадь, где находилась мечеть, а справа от этой мечети начиналась Бульварная улица... На углу находилась школа и районный и мировой суд. При школе жили учителя, а при суде жили судья и секретарь» [6, с. 70].

Как и раньше, в 90-е гг. XIX в. на Базарной площади Дешлагара раз в неделю, по воскресеньям, проходили базары, на которые приходили жители из соседних сел. Так, В. Вилльер де Лиль-Адам

отмечал, что жители Урахинского общества «по воскресеньям возят в Дешлагар на базар сельские произведения на продажу, как-то: пшеницу, овес, муку, яйца, масло, орехи и т.п.» [14, с. 3].

Авторы книги «Урахи и урахинцы», основываясь на собранном ими полевом материале, свидетельствуют, что «связи с Дешлагаром были постоянными. Они поддерживались не только в базарные дни. В Дешлагаре было много торговцев, которые постоянно ходили в различные села Каба-Дарго и продавали местным жителям изделия промышленного и фабричного производства [15, с. 107, 108]. Так, Дешлагар способствовал развитию торгово-экономических связей с близрасположенными даргинскими селами. Он оказывал также влияние и на их культурное развитие, приобщал к европейской культуре, способствовал формированию среди даргинцев светской интеллигенции. Абдурагим Далгат в книге «В огне революции» пишет, что многие из молодых урахинцев в конце XIX – начале XX в. учились в дешлагарском двухклассном училище и свободно говорили по-русски [16, с. 81]. Горцы, осознавая преимущества знания русского языка в новых условиях, отдавали своих детей в светские школы. Так, об одном из урахинцев, крестьянине со средним достатком, А. Далгат пишет, что он «сына отдал в русскую школу, соревнуясь с однохоторянами, дети которых учатся в дешлагарской школе» [16, с. 81]. Таких ребят с каждым годом становилось больше.

Дешлагар рос и развивался. Из отчета начальника Кайтаго-Табасаранского округа за 1901 г. следует, что в этом году в урочище проживало 504 человека, из них мужчин – 264 человека, женщин – 240 человек, дымов (домов. – Э.Д.) было 220 [17, с. 629]. Речь идет о гражданском населении, а не о военных. Несколько ранее, в 1895 г., по сведениям из Памятной книжки Дагестанской области число дымов было 70, а число душ мужчин – 140, женщин – 104, а всего 244 человека. Таким образом, гражданское население росло. Основное население составляли русские, были также персы и евреи [18, с. 310].

Для нашего исследования представляют большой интерес документы, выявленные нами в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики.

В фонде 43 «Бакинская казенная палата» выявлен Журнал генеральной поверки торговых и промышленных заведений в урочище Дешлагар в 1890 г.

В документе дан список из 44 торговых и промышленных заведений в Дешлагаре. В их числе были: 21 мелочная лавка, 3 мануфактурные лавки, скобяная лавка; торговали лесом. В Дешлагаре в 90-е гг. XIX в. было 5 пекарен, 2 духана, 1 чайная, 1 ренсковый погреб.² Существовал постоянный двор, была баня, 2 кузнеца, 1 портной и 1 серебряк.

Все эти заведения располагались на Базарной площади и на Базарной улице. Их владельцами были евреи, персидскоподданные, шемахинские, тифлиские жители, а также мещане, купцы из городов Петровска, Темир-Хан-Шуры и Дербента.

Некоторыми торговыми и промышленными заведениями в Дешлагаре владели вышедшие в отставку и осевшие в слободе рядовые и унтер-офицеры 83-го Самурского пехотного полка, а также вдовы погибших военнослужащих.

Важным является то, что в Дешлагаре уже работали и жили дагестанцы. Так, из двух дешлагарских кузнецов один был из сел. Губден, а второй из сел. Картас Кюринского округа. Жил в Дешлагаре и ювелир, он был выходцем из сел. Мюрего.

Как следует из документа, количество торговых лавок в 90-е гг. XIX в. по сравнению с предыдущим периодом увеличилось. Выросло число заведений общественного питания, появился постоянный двор, была построена общественная баня.

Интересен этнический состав торгового населения Дешлагара в конце XIX в. Как и раньше, это были в основном персидскоподданные и евреи, а также жители Закавказья и городов Дагестанской области [19, с. 60–69].

² Ренсковыми погребами назывались магазины, торговавшие виноградным вином.

Нами выявлен и другой документ из азербайджанского архива, это «Список домам и другим строениям на казенной земле в урочище Дешлагар Дагестанской области», составленный в 1894 г. для Управления земледелием и государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области. Проанализировав документ, мы пришли к выводу, что из 230 фамилий домовладельцев в Дешлагаре 25 домов принадлежали евреям, 21 дом – персидскоподданным, 2 дома – грузинам. Остальные дома, т.е. подавляющее большинство, принадлежало русским, в том числе 16 домов – офицерам полка [20, с. 47–54].

Представляет интерес и другой документ из этого дела – «Список огородам на казенной земле в ур. Дешлагар Дагестанской области» [20, с. 46].

Среди владельцев 76 огородных участков 70 человек были русскими. Так, мы обнаружили, что 2 десятины земли принадлежали графу И.И. Воронцову-Дашкову, который в 1905 г. станет наместником Кавказа. На 5 десятинах земли был разведен полковой огород и на 10 десятинах был разбит полковой сад [20, с. 46].

Хозяевами нескольких огородов были евреи, персидскоподданные и майор Асланбек Кадырбек оглы Атаев. У последнего было 4 дес. земли, в то время как у других владельцев огороды были небольшими, по несколько сот саженой [20, с. 46]. На огородах выращивали новые для горцев культуры, как, например, капусту, которую потом крестьяне окрестных сел стали выращивать у себя.

Дома, сады, огороды, налаженный быт – все было создано руками самурцев. Дешлагар был иноэтническим поселением на территории проживания коренного народа – даргинцев. Это был уголок европейской жизни и культуры в традиционном Дагестане. В.А. Стахурский писал, что самурцы полюбили Дешлагар, он стал для них второй родиной, и большинство офицеров и солдат по выходе в отставку оставались в нем на всю жизнь [6, с. 70].

Но мирное течение жизни было нарушено революцией, начавшейся в России в начале 1905 г. В народе давно зрело недовольство против самодержавия. Многочисленные нарушения прав рабочих, неудовлетворенность существующим уровнем свобод, земельный голод, муштра и жестокие наказания в армии, все это вызывало протест.

Так, В.А. Стахурский вспоминал, что в Дешлагаре в полковом манеже практиковалось сечение розгами провинившихся нижних чинов по решению выездного трибунала [6, с. 70]. Самого В.А. Стахурского офицер-самодур посадил в карцер для «профилактики», потому что тот недостаточно бойко отдал ему честь при встрече на темной и грязной улице [6, с. 72]. Кроме того, «каждый день солдаты получали письма из дома, из деревни от отцов, матерей и жен, которые писали, как они голодают, как их секут, сажают и расстреливают» [21, с. 31]. Все это привело к тому, что 83-й Самурский пехотный полк восстал.

17 июля 1906 г. солдаты учебной команды и нестроевой роты вооружились винтовками, захватили укрепление Дешлагар, почту, телеграф, оружейный склад, гауптвахту и казармы. Во главе с полковым писарем Голубевым они пошли к дому командира полка полковника Г.Ф. Лемкуля. Он с 8 офицерами и священником вышел на встречу восставшим. Раздался залп, полковник упал мертвым. Были убиты 3 офицера и священник. Некоторые легко раненные офицеры разбежались. Целую неделю Дешлагар был в руках восставших [6, с. 72].

В.А. Стахурский пишет, что восставшие организовали в офицерском собрании праздничный пир с музыкой и танцами, на который они кроме жителей слободки даже хотели пригласить и офицерские семьи [6, с. 72]. Дешлагар замер в тревожном ожидании. Расправа последовала незамедлительно. Из Темир-Хан-Шуры и Петровска прибыли казачьи части. Восставшие без сопротивления сдались. 233 участника восстания судили полевым судом. Его руководители были расстреляны на горе «Бежанка». Их тела закопали, землю сравняли и через могилы прошли церемониальным маршем [6, с. 73]. Революция по всей стране пошла на убыль, но причины, вызвавшие ее, продолжали сохраняться, сохранялись и потенциальные очаги революционного

движения. В этих условиях военное ведомство произвело передислокацию войск на Северном Кавказе. Штаб-квартиры в нагорной полосе начали упразднять, а военный контингент перебрасывать в крупные города Предкавказья. 83-й Самурский пехотный полк был переброшен в Ставрополь. На его место в 1910 г. в Дешлагар из города Елисаветполь был переквартирован 205-й пехотный Шемахинский полк.

Самурцы, оказавшись в новом для них месте, с теплотой вспоминали свою жизнь в Дешлагаре, где они прожили более полувека.

Дешлагарцы продолжали жить обычной жизнью. Военные проводили занятия по строевой подготовке, военные учения. Гражданское население обрабатывало огороды и сады, хозяева лавок, духанов – торговали, в пекарнях – пекли хлеб, дети ходили в 2-классное училище, где вместе с детьми дешлагарцев учились даргинские мальчики из соседних сел.

Мирное течение жизни оборвалось в 1917 г. Россия в целом и Дагестан в частности оказались в гуще событий, коренным образом изменивших жизнь страны и Дешлагара в том числе. Но это уже другая история.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. 268 с.
2. *Петров А.* История 83-го Самурского пехотного полка. Петровск, 1892. 732 с.
3. *Козубский Е.И.* История Дагестанского конного полка. Темир-Хан-Шура, 1909. 768 с.
4. *Богуславский Л.А.* История Апшеронского полка. Т. 1–3. СПб., 1892.
5. *Зиссерман А.Л.* Двадцать пять лет на Кавказе. М.: Кучково поле, 2014. 576 с.
6. *Ткаченко Д.С.* Там, в горах Дагестана, на урочище Дешлагар... Повседневная жизнь в 83-м Самурском пехотном полку // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 68–73.
7. *Гаджиев Б.И.* Царские и шамилевские крепости в Дагестане. Махачкала, 2006. 255 с.
8. Обзор событий на Кавказе // Кавказский сборник. Т. XIV. Тифлис, 1890. С. 445–553.
9. Список огородам на казенной земле в ур. Дешлагар Дагестанской области // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР). Ф. 22 – Управление земледелия и государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области. Оп. 1. Д. 1123. Л. 46.
10. Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. 365 с.
11. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Махачкала, 2000. 290 с.
12. История Дагестана : в 4 т. Т. 2. М., 1968. 368 с.
13. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 2004. 627 с.
14. *Вилльер де Лиль-Адам В.* Две недели в Даргинском округе (путевые заметки) // Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис, 1875. Вып. 8. С. 1–25.
15. *Улакаев И.М., Алиев Б.Г.* Урахи и урахинцы. Махачкала, 2004. 634 с.
16. *Далгат А.* В огне революции. 2-е изд. Махачкала, 2017. 342 с.
17. Отчет начальника Кайтаго-Табасаранского округа за 1901 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21 – Статистический комитет. Оп. 3. Д. 18.
18. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. 268 с.
19. Журнал генеральной поверки торговых и промышленных заведений в урочище Дешлагар в 1890 г. // ГИА АР. Ф. 43 – Бакинская казенная палата. Оп. 43-4. Д. 2822. Л. 60–69.
20. Список домам и другим строениям на казенной земле в ур. Дешлагар Дагестанской области // ГИА АР. Ф. 22 – Управление земледелия и государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области. Оп. 1. Д. 1123. 1894–1898 гг.
21. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 2. Махачкала, 2005. 657 с.

Поступила в редакцию 05.08.2021 г.

Принята к печати 24.09.2021 г.